

Секция «Политические науки»

П.Л. Лавров о «национальном» и «общечеловеческом»

Томей Лидия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: prokarovi4@rambler.ru

Социальные и политические события последних дней ставят перед нами острые вопросы, причем не только перед журналистами, экспертами и учёными, но и перед простыми обывателями. Вопросы эти касаются и таких явлений, как «национальное» и «общечеловеческое». Где начинается «моё», «национальное», где оно заканчивается и переходит в «общее», «общечеловеческое»? Где границы, по которым мы можем провести эту демаркационную линию, чтобы определиться раз и навсегда? Эти вопросы мучают многих интеллектуалов уже на протяжении нескольких веков.

Если говорить об употреблении понятий "национальное" и "общечеловеческое" то необходимо отметить, что в начале XIX века в России понятие «народность» не носило этнических и, тем более, националистических коннотаций, - оно становится инструментом идеологического воздействия лишь с 1830-х гг., когда возникла необходимость поддержки правительственного курса императора Николая I, была создана «теория официальной народности» и такое течение как «охранительный» консерватизм. В общественной лексике значение слова «общечеловеческое» часто смешивалось со словом «европейское», поэтому выделение «народности» и «общечеловеческости» как концептов в политическом дискурсе становилось чрезвычайно важным. И если смысловая нагрузка этих понятий в идеологическом споре западников и славянофилов была в целом понятна, то в среде народничества она чётко не сформулирована. Чтобы реконструировать взгляды представителей этого идеологического течения, обратимся к творчеству П.Л. Лаврова.

«В истории социально-политической мысли, - пишет исследователь его наследия, - Лавров остался, прежде всего, как идеолог «пропагандистского» направления русского народничества, автор оригинальной программы переустройства России в «федерацию самоуправляющихся» общин и союзов. Свое мировоззрение Лавров сформулировал в ряде работ и публичных выступлений конца 1850-х – начала 1860-х гг.»[2]. Проблему соотношения общечеловеческого и национального Лавров затрагивает в своих «Исторических письмах», рассматривая её через призму прогресса и роли личности в истории.

Национальность, по Лаврову, образуется историческим путем сближения родовых союзов, когда они усваивают один язык, приобретают сходные психические особенности, привычки и традиции. Её историческая роль определяется способностью влиять на другие национальности при сохранении своих и чужих особенностей. Национальность, таким образом, Лавров называет *великим принципом*, правомерным продуктом истории и природы. «Так как неизбежно та или другая национальность в данный момент истории становилась реальным представителем прогрессивного движения человечества, то явилась теория отождествления различных общественных *идей, выработанных общечеловеческою мыслию*, с различными национальностями»[1]. Одна из политических теорий разделения территорий по принципу национальности, которую описывает Лавров

в своем «Одиннадцатом письме», утверждает, что в каждую эпоху существует цивилизация более развитого общества, создающая благоприятные условия для всестороннего развития личности. Такая всесторонне развитая личность, в свою очередь, способствует цивилизации полнее и определеннее выражать свою идею. Такая «цивилизация национальности» становится своеобразным идеальным центром, влияет (и это влияние носит прогрессивный характер) на другие современные национальности и следующие периоды человечества. Таким образом, получается, что данная национальность не только является представителем прогресса, но и связывает свою историческую судьбу с успехом (или застоём) человечества.

Как отмечается в одном из современных исследований, «доминантой исторического развития Лавров считал критическую и интеллектуальную способность активного человека, а высшей человеческой потребностью – перестройку мира по требованиям истины и справедливости для достижения равных прав всех людей и всестороннее развитие. Осуществлению данной цели, по Лаврову, должна служить деятельность «критически мыслящих личностей», призванных служить народу»[2]. В рамках рассматриваемой нами проблематики это значит, что *личности* творят национальную историю, они аккумулируют национальную идею, которая обогащает мир общечеловеческой мысли. Рациональное чувство такой личности – патриотизм, – стремление сделать свою национальность самым влиятельным и деятельным актором человеческого прогресса[1]. «Поэтому настоящий национальный патриотизм для личности заключается в осмыслении естественных требований своей нации критическим пониманием требований общечеловеческого прогресса»[1].

По Лаврову, существуют законы, распространяющиеся на все территории. Они включают в себе выводы наук об общечеловеческой истине и общечеловеческой справедливости, а это как раз и составляет условия прогресса и их прямые следствия[1]. «Девизы минувшего изменили смысл и значение. Но общечеловеческая роль личностей в настоящем осталась та же, что была за тысячи лет. Под пестрыми формами культуры, в сложных вопросах нового времени, под разнообразными девизами побежденных и победителей скрыты все те же задачи. Вне истины и справедливости прогресса никогда не существовало. Без личной критики не добыта ни одна истина. Без личной энергии не осуществилось ничто справедливое»[1]. Выводом из этого является признание Лавровым ведущей роли человека в историческом прогрессе. Принадлежа к определенной национальности, являясь носителем всех её характерных особенностей, личность способствует достижению общечеловеческих целей.

Литература

1. Лавров П.Л. Исторические письма. 4-е издание. – СПб.: Типография Н.Н. Клубова, 1906.
2. Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). – М.: Издательство Московского университета, 2011.

Слова благодарности

Спасибо научному руководителю за помощь и поддержку!